
© 2005 Е.К. Прядченко

УДК 316.334.2

ББК 65.01

П 85

Специфика социализации рыночной экономики в РОССИИ

Аннотация:

В статье рассматривается противоречивость экономической и социальной политики правительства РФ, необходимость общественного контроля за использованием средств Стабилизационного фонда. Низкая социальная эффективность правительственной политики объясняется тем, что она базируется на виртуальной рыночной экономике и наличии мифического среднего класса, не отражает интересы большинства населения, имеющего низкий уровень жизни.

Ключевые слова:

Противоречивость, Стабилизационный фонд, виртуальная рыночная экономика, средний класс, слабосоциальный уровень, антигуманность, толерантность, каркас общества, преславуемый закон.

К великому сожалению, на примере нашей страны приходится в очередной раз убеждаться в пагубности разрыва между теорией и практикой социально-экономического развития, между субъективной и объективной реальностью общественного бытия.

В начале века великая революционная трагедия нарушила естественный порядок в истории развития нашей страны. Гениальные концепции социальных преобразований остались таковыми лишь в ученых умах и научных трактатах. Они потерпели крах, столкнувшись с неумолимой логикой развития производительных сил, не пожелавших в одночасье, по воле вождей приобрести общественный статус. Виртуальность социализма была предопределена и ощущалась на всем протяжении эпохи командно-административного бытия.

Надо отдать должное советской власти: она хорошо делала вид, что заботится только о народе. Была разработана целая система целей, норм, стимулов и принципов социальной справедливости. Это же целый пласт ценнейшего опыта общественного управления. В истории человечества впервые началась реализация пусть даже частично виртуально, на гуманизм запрограммированной модели устройства общества, в центре которой были обычные граждане, непреходящие общечеловеческие ценности. СВОБОДА, РАВЕНСТВО, БРАТСТВО, интернационализм – при такой глобализации общественной мысли демократия выглядит старой девицей, а толерантность будет востребована только при встрече с инопланетянами. Но, видимо, ушла безвозвратно эпоха романтиков – социалистов, мы променяли мечты о далеком светлом будущем на прагматичный меркантилизм повседневного бытия.

В хаосе перестроечных дел не устоял, рухнул социальный каркас общества. Антигуманные по своей сути рыночные реформы довершили этот распад. Созданная впопыхах система якобы социальной защиты не обеспечивает должного общественного эффекта, является пародией на ранее существовавшую социальную защищенность. Отменен народный контроль, позабыто содержание закона распределения по труду. Он не срабатывает в условиях «дикого» капиталистического

рынка, но чем его принципы плохи, если речь идет о социальной рыночной экономике? Видимо тем, что он не вписывается в логику появления скороспелых миллиардеров, противоречит существующему циничному разрыву между прожиточным минимумом, минимальной зарплатой и денежным довольствием слуг народа – депутатов Госдумы. Если разработать методiku оценки социальной значимости различных видов труда, рассчитать соответствующие коэффициенты, то, навряд ли труд врача, учителя, военного будет оценен ниже деятельности чиновников. Вот это и стало бы примером «социализации на деле», осязаемой, очевидной для граждан практикой социализации управления и экономики.

Но у нашего прагматичного и самодостаточного правительства не в почете гуманизм, глобальные экономические и политические цели почти полностью затмили социальные проблемы и интересы простых граждан. Малообеспеченные слои населения не вписываются в виртуальную рыночную модель российского образца. В сознании правительства уже возник мифический средний класс, для него принимаются решения и создается правовая основа повседневного бытия. В результате такого отрыва от реальной действительности деятельность правительства в ближайшей перспективе приведет к сохранению и увеличению необъективно высокого уровня имущественного расслоения, к превращению 30% населения страны в низший класс.

Слабосоциальный уровень мышления наших генералов от экономики стал особенно заметен в настоящее время, когда у страны благодаря фантастическому росту цен на нефть появился финансовый шанс для решения многих социальных и смежных с ними проблем. Этот шанс почти упущен благодаря неэффективному Стабилизационному фонду. Правительство фактически присвоило себе монопольное право распоряжаться истинно народными средствами, доходами от национального природного богатства. Особенно цинично с общественной точки зрения выглядит покрытие долгов МВФ за счет средств из названного фонда. Как известно, кредиты МВФ не являются

благотворительными средствами и даются на цели экономического развития. По логике вещей правительство должно обеспечить экономический рост и заработать средства для погашения долга. Но наши brave министры решили проблему проще, расплатились незаработанными деньгами. Теперь долг МВФ не висит над ними как дамоклов меч – можно расслабиться. Жаль, что у господ из МВФ не хватило принципиальности – ведь их займы не достигли оговоренной цели, были выданы впустую. С народом, как водится, не посоветовались, если правительству деньги не нужны, то молодому поколению, страдающему от безработицы, они бы не помешали. Можно проверить МВФ на принципиальность, обратиться к нему с предложением реинвестировать украденные у народа деньги в молодежный бизнес в России.

Правительство действует по старому, ждет каких-то черных дней. Это что – комплекс неуверенности? Почему не создаются условия для устранения в обозримом будущем всех социальных и экономических неурядиц в стране? Что за косметический ремонт затеян в социальной сфере? Почему так безответственно, не учитывая в полной мере социальных последствий, власть принимает решения о монетизации льгот, по жилищному кодексу, по вопросам здравоохранения и образования. Опять забыли спросить у народа надо это ему или нет. Реализация пресловутого «122 Закона» принесет много вреда, пока натуральные льготы имеют больший защитный эффект, чем деньги, которые многие бабушки и дедушки потратят не на себя, а на своих детей и внуков, а имеющая место практика отмены льгот на услуги ЖКХ, уже оборачивается жутковатой практикой унижительного выпрашивания субсидий у чиновников Собесов. И это все происходит на фоне разбухающего от нефтеденег Стабилизационного фонда, средства которого вполне оправданно можно использовать в интересах населения, вместо циничного объяснения роста коммунальных платежей

необходимостью латания дыр в сфере ЖКХ. Ведь имеются же сейчас реальные финансовые возможности профинансировать эту многострадальную сферу централизованно, не обкрадывая в очередной раз население.

У нашего правительства поразительная забывчивость – ломая голову над тем, как потратить средства Стабилизационного фонда, оно с легкостью забыло о существовании умирающих населенных пунктов, бездомных бывших соотечественниках – беженцах, беспризорных детях, допотопном материальном обеспечении школ и лечебных учреждений. Популярными у власти стали разговоры о физической и нравственной деградации общества, к сожалению, решаются эти проблемы часто только на бумаге. В то время как существует множество практически эффективных в социальном плане мероприятий: неужели трудно правительству профинансировать общественный телеканал и дать шанс людям избавиться от разлагающего влияния пошлых дешевых, кровожадных фильмов и программ, надоевшей всем рекламы. Неужели не найдутся нефтеденеги на строительство молодежных жилых комплексов в отдаленных городах и в сельской местности для выпускников техникумов, вузов, молодых специалистов? Много вопросов возникает к правительству у работников разоренных предприятий, особенно местного значения, ведь при стартовой финансовой поддержке из центра они смогут возродиться и успешно функционировать в форме народных предприятий.

Со всей очевидностью встает вопрос о необходимости общественного контроля за расходованием народных нефтеденег из Стабилизационного фонда. Надежды на позитивные изменения в этой области связываются с деятельностью будущей Общественной Палаты, лишь бы вновь теоретическая концепция не разошлась с практикой ее реализации.